

ФАЭТЫ

Светлана МАТЛИНА, член Союза писателей России. Лауреат премии им. И.А. Гончарова, премии им. Н.Н. Благова. Живёт в Ульяновске.

ЭОЛА

Рассказ

У нее была своя планета. Энцелад.
– Хорошо, если бы у каждого была своя планета! Не было бы ссор, войн.
– Но людей слишком много.
– Звезд тоже много.

День первый

Я спустился по вырубленным в скале ступенькам к морю, как делал это, когда наступал вечер. На себе я тащил тяжелое снаряжение для подводного плавания, потому спускался очень осторожно, чтобы не упасть вниз и не расшибиться. Я давно забил этот дикий участок побережья, отгороженный от остального берега громадными белыми камнями, скорее всего осколками большой скалы, которых (я имею в виду скалы) тут множество.

Море, звезды, луна... теплые волны, тишина...

Она сидела у самой воды в белом длинном платье и пересыпала песок из ладони в ладонь, словно просеивала через сито.

– Ты что-то ищешь? – поинтересовался я, подойдя к ней поближе. – Потеряла из сережки жемчужинку или золотинку?

Девушка подняла на меня глаза. Они были синие-синие. Светлые волосы растрепал ветер.

– Камушек. Я ищу камушек, который прихватила с собой и случайно выронила на этом месте... или похожий на те, что на моей планете.

– У тебя есть своя планета? – пошутил я. – И как же она называется?

– Да, конечно, у меня есть своя планета. И называется она Энцелад, – рассеянно ответила девушка и прошептала с досадой: – Мешает луна: при ней все камушки серебряные! А мне нужен голубой.

– Это верно ты заметила про луну. Но утром все обретет свой настоящий цвет, и ты найдешь свой камушек. Вот увидишь, – успокоил ее я.

– Так где же находится твоя планета? – Я уселся на камень напротив, бросив снаряжение на песок.

– Кто ты? – вместо ответа спросила девушка.

– В настоящее время я аквалангист, как видишь, – я провел рукой по своему черному облегающему костюму, застегнутому на молнию, указал на маску с баллоном кислорода и ласты, на подводное ружье, лежащие у моих ног.

– Изучаю подводный мир, а вообще-то я подводный археолог. Нашел для погружений это тихое

безлюдное место. А тут прелестная незнакомка, да еще из космоса!

– Я понимаю тебя...

– Вот моя звезда! – она показала рукой в сторону далекого Сатурна – там, за его спиной. Она маленькая, дочерняя и отсюда не видна.

И девушка рывком поднялась, оступилась и упала в воду. Я кинулся следом, поймал за руку и вынес на берег.

– Наглоталась воды – это же море, – сказал я, – тебя могло унести далеко, ты могла погибнуть.

Я наклонился над ней, чтобы сделать ей искусственное дыхание.

Она развела мои руки и рассмеялась:

– Я плаваю лучше, чем ты можешь представить.

На Энцеладе под поверхностью огромный океан. Мы живем на самом дне океана, где скалы и горячие источники – гейзеры. На Энцеладе почти нет суши.

– Надо же! – удивился я. – Так как же и почему ты оказалась здесь?

– На моей планете что-то случилось. Может быть, землетрясение от какого-нибудь врезавшегося метеора. Может быть, извержение крупного вулкана. У нас много вулканов и полуразрушенных кратеров на поверхности, а поверхность вся ледяная на юге, там бьют вверх ледяные фонтаны. Очень красиво. Дальше – хребты, разломы...

Было опасно оставаться. Все, кто был наверху, скрылись в подводные города, а меня мой друг Дракон вынес сюда. Он же крылатый! И летает, где хочет. Он многое видит и потом рассказывает мне интересные истории.

Твою планету я выбрала сама – она такая ярко-голубая с высоты, а я люблю этот цвет. На Энцеладе вообще голубая земля.

Смотри: у меня подпало волосы огнем и на плече след от ожога. – Она показала красное пятно, прикладывая к нему мокрую ладонь, которой зачерпывала воду. Морская вода залечивает.

И еще вот след от удара куском льда. – Она показала мне здоровенный синяк на ноге.

– Давно ты здесь находишься?

– Не так уж давно, несколько суток.

– И все это время ты сидишь тут на берегу?

– Я жду Дракона. Он прилетит за мной, когда на Энцеладе все закончится и можно будет вернуться.

– Пойдем ко мне, – предложил я, – ты наверняка голодна и замерзла, ночи прохладные.

– Я не нуждаюсь в пище. Там, – она снова показала на звездное небо, – все жители, все живое состоит из другого вещества. Из кремния. Мы добываем энергию из радиоактивных веществ, перераспределяем для своих нужд радиацию залежей урана, титана, радона и подзаряжаемся от солнечной энергии и других светил, например от лун Сатурна.

Это у вас на Земле существа белкового происхождения, потому что это первая, экспериментальная планета. Устаревшая. Вы – наше прошлое.

– Тогда я остаюсь с тобой – решительно заявил я и уселся на песок у ее ног, – тебе нельзя оставаться здесь одной.

– Я каждый раз дожидаясь восхода солнца. Он обещал прилететь за мной на рассвете, и я боюсь пропустить этот час.

– А если не прилетит?

– Надо верить надежде! Такого не может быть. Я ухаживала за ним, когда он поранил лапу. Дракон никогда не предаст своих друзей. Он даже собирает по другим планетам драгоценные камни, копит и хранит сокровища, а потом раздает их тем, кто их достоин.

– Люди, к сожалению, не помнят о тех, кто в трудный час протянул им руку помощи или кому обязаны спасением. Им приятнее считать это случайностью. Люди везде одинаковые.

– Люди все разные и ведут себя в разных ситуациях по-разному.

– Я не верю в случайности, – возразила Эола. – А неблагодарность, как утверждали древние народы, самый тяжкий грех.

У меня есть своя планета, пусть она и маленькая. Хорошо, если бы у каждого была своя планета! Не было бы ссор, войн.

– Но людей слишком много.

– Звезд тоже много.

– Ты не хочешь остаться?

– Нет, – она покачала головой, – ваша планета тоже очень красивая. Но на вашей планете все едят друг друга. Рыбы, птицы, звери, а человек – всех их. Это самопожирающая планета.

Для того, чтобы съесть, надо убить. Убийство дает агрессию. В пище остается след, вы перестроите свои тела.

– А чем занимаешься ты там, на своей планете?

– Ледяными фонтанами. У нас есть лаборатория в одном из каменных развалов. Их еще называют тигровыми полосами.

– Но там же холодно!

Она лукаво покосилась на меня:

– У нас тоже есть специальные костюмы, как и у тебя.

– А как ты опускаешься на дно через весь океан?

– А как спускаешься на дно моря ты сам?

– Это не проблема. У меня есть специальный, отлично защищенный аппарат.

– У меня тоже.

И мы весело рассмеялись.

– Расскажи мне еще про своего крылатого друга и про свою планету, – попросил я. – Кстати, я так и не знаю, как тебя зовут.

– Эола, меня зовут Эола. Я не знаю, как перевести это имя на ваш язык... У Дракона тоже своя планета. Соседняя. Он черный и уже старенький. Когда он берет меня с собою полетать, усаживает на свое морщинистое крыло, оно у него с шипами, как лапы, и вдоль туловища до кончика хвоста – тоже шипы. Я держусь за них, как за маленькие скалы.

Сейчас я тебе его нарисую.

Девушка провела указательным пальцем черту на песке, под которой нарисовала крылатую фигуру с маленькой головой и четырьмя сильными лапами в шипах, с длинным хвостом. И снова провела отделяющую черту.

– Можно сфотографировать его на память?

Она разрешила. Я достал свой сотовый и сделал фотографию.

Странно: фотография Дракона не отобразилась на экране. Было только изображение гладкого золотистого песка!